

ЛИЧНОЕ ДЕЛО КОНСТАНТИНА РАЙКИНА

Ленин-Синкя - Алма-Ата - 1990. - Чокм.

В меру молод. Подвижен. Артистичен. Кажется, совсем прост и нетщеславен. Владеет аудиторией и языком, а также своими ногами, о чем подробнее будет сказано ниже. Сотрудничает со многими театрами страны, постоянно в разъездах. На гастроли в Алма-Ату не собирался, приехал вслед за Омским ТЮЗом, но деловые люди нашей столицы устроили ему две встречи с алмаатинцами. Воспитывает сына... Впрочем, рассказывать ли о личном — личное дело Константина Райкина.

В ТРАДИЦИОННОМ смысле интервью я у него не брала. Сидела в 20-м ряду, пялилась во все глаза, узнавая телевизионного Райкина до мелочей, слушала, впитывала. Наслаждалась, что можно и не задавать вопросов, не превращать внеочередной выход артиста на сцену в творческую встречу, иногда занудную — лично Райкин этого и не хотел. Он прекрасно знает, о чем можно говорить битых два часа — и чтобы за это время не встал ни один зритель со своего места с намерением покинуть зал.

— Я вижу каждого из вас, хотя прожектора направлены только на меня, а вы в полутьме, — говорит Райкин. — Я слышу каждого из вас. И хотя прошло не так много времени, я уже полностью управляю вами.

Он ставит маленький эксперимент, как экстрасенс. От каждого зрителя, объясняет Райкин, тянется к нему ниточка. Он эти тоненькие ниточки собирает в пучок и зажимает в кулак. Когда надо — натянет, когда надо — отпустит.

— Сейчас я натягиваю их, — говорит Райкин. Смех, кашель, шепот в зале стихает. Тишина. Что будет дальше?

— Вот видите, — не без иронии замечает Райкин, — все затихли. А теперь я отпускаю.

Зал, ловко пойманный на актерском трюке, взрывается непроизвольным хохотом, аплодисментами.

Райкин пришел не веселить публику, а поговорить с ней от души. Раскрыть себя, свои таланты.

— Но буди на сцене хоть трижды гений, снова начинает Райкин, — он никогда бы не смог удержать все эти ниточки в кулаке, если бы в зале скрипнула дверь. Вот скрипнула, приоткрывшись, дверь. Артист, еще секунду до этого владевший вниманием всех, теряет аудиторию, все поворачивают головы на скрип и ждут: войдет кто-нибудь или не войдет? Если входит, к примеру, опоздавший, его все друженько провожают взглядом до кресла. Если же никто не входит, продолжают дожидаться.

Зрители, инстинктивно осознавая, что если бы сейчас заскрипела дверь, именно так бы все и было, поражены тонкими наблюдениями Райкина. Хватаются за животы, когда тот рассказывает об абитуриентах театральных учебных заведений. Разговаривать мужским грубым голосом и женским кокетливым, по-прибалтийски и по-азиатски, со свистом и с придыханием, шепеляво и картаво — Райкин мастер. Зрители в восторге от мимики и жестов. Почти не замечают умелого приема, когда Райкин, начиная говорить о чем-то интересном, переключается на другую тему, не менее захватывающую и распространяется на нее минут десять-пятнадцать. Но, удивительно, возвращаясь к исходной не забывает. О чем шел разговор? Ах, да, о юге.

— В Крыму публика на концерты ходить любит. Тянется так не спеша. Только усядется на свое место и засыпает. Одиноким там все — с расплавленными на солнце мозгами. Я этого боюсь, не загораю.

Загорать или не загорать, согласитесь, личное дело Райкина. Вот он и не загорает. О чем информирует общественность.

Райкин — человек непосредственный, может о чем угодно... Правда, не до такой степени, чтобы красны девицы заливались краской, у юношей горели уши от смущения, а дети малые не понимали его вовсе. Все чин по чину.

Молодые понимают Райкина прекрасно, да и люди постарше принимают его. Можно ска-

зать, близко к сердцу. Особенно те, кто обожал и любил отца Константина — Аркадия.

— У меня кассовая фамилия, — говорит Райкин-младший.

Потому и не страдает он от пустых и полупустых залов — всюду аншлаги. Многие приходят, потому что интересуются творчеством Константина и знают его. Но есть и такие, кто хочет увидеть в Константине лишь сына легендарного актера.

Быть может, поэтому Константин считает своим долгом хоть что-то

рассказать об отце.

...Аркадий Райкин был уже серьезно болен. Его жена, дочь и сын знали, что столь любимому близкому человеку осталось жить недолго. Аркадий Райкин появлялся на сцене уже изредка, в нем было мало сил. Но вдруг родилась надежда: ответственные люди заявили, что артисты Райкины вполне могут съездить на гастроли в США. Эта поездка обещалась Райкину-старшему еще до перестройки, но всегда переносилась и откладывалась, как позже удавалось узнавать Райкину, «по причине его болезни», которой как раз-таки в тот момент и не было. Приводились и другие мотивировки типа «Райкин на гастрольях».

Когда стало ясно, что поездка на этот раз состоится, Аркадий Райкин оживился. Врачи не советовали ему длительный перелет, нагрузки на сцене. Но отговорить Райкина-старшего уже было невозможно.

Отец, дочь и сын впервые гастролировали вместе. На концерты собиралась русскоязычная Америка — эмигранты. Они своим глазам не верили, что Райкин с ними. Они чувствовали, что видят его в последний раз, неизменно встречали Райкина стоя, аплодисментами, стоном. Люди не стеснялись своих слез. «Я никогда больше не видел, чтобы так открыто и так искренно плакали в театре люди. Представляете, плакали все», — вспоминает Константин.

Заканчивался концерт, люди высыпали на улицу, но не расходились. Дожидались, когда из служебного входа появится Аркадий Райкин. Подхватывали его на руки и несли к машине.

Вернувшись на Родину, Аркадий Райкин сумел сыграть еще несколько спектаклей. Потом... Потом начались разговоры, что поездка в Америку убила артиста. «Так говорят те, кто не знал отца».

...У Константина поэзы, манера разговаривать и объясняться — отцовские. Энергия — в крови райкинской. Константин меняет тему разговора одну за другой. Вот и минуло два часа. Пора... Но Константин знает, что публика ждет, когда он станцует. Он зажимается и такое показывает — нужно видеть!

Мог бы, конечно, закончить вечер солидно: «Уважаемые товарищи, до свидания!» А он — танцует. Ну что сказать? Личное дело...
И. ГАЛКИНА.

186
135